

Карл V и Франциск I: «Итальянские войны»

В.В. Суховерхов

Уникальным образом сложившаяся для дона Карлоса (1500—1516) историческая и фамильно-династическая ситуация вывела его на вершины политики не только в Испании, но и в Европе в целом (1516—1558)¹. При этом он изначально руководствовался необходимостью решать задачи европейского, а не испанского масштаба. В пятисотлетней историографии Карла I Испанского, пятого императора «Священной Римской империи», исследователей интересовали преимущественно два аспекта: его вхождение во власть и восстание городских общин Кастилии и Валенсии².

Деятельность Карла V воспринималась через призму реализуемой им имперской политики с ее грандиозными планами создания всемирной католической монархии³.

В правление вечно отсутствовавшего в Испании «короля войн» Карла V одной из важнейших задач было утверждение гегемонии в Европе в продолжавшемся десятилетия соперничестве с Францией и ее «королем-рыцарем» Франциском I (1494; 1515—1547).

Определяющей причиной «Итальянских войн» являлось, с одной стороны, стремление короля Испанского, императора «Священной Римской империи» Карла присоединить к находившимся под его властью обширным территориям новые, весьма значительные. В этом случае произошло бы объединение Испании и других, обретенных военным путем, частей империи, которые составили бы цельное государственное образование, реализовав, тем самым, план создания всемирной католической монархии.

Помимо основной для Карла V причины в этом вопросе — утвердить гегемонию в Европе и, следовательно, беспрепятственно, не беря в расчет Францию, а также Англию, реализовывать свои торговые и колониальные интересы — соперничество определялось также личностно-династическими мотивами и вековой неприязнью в испано-французских отношениях.

Карл V и Франциск I, оба почти одновременно занявшие троны своих королевств и оспаривавшие первенство в европейских делах, олицетворяли противоположный тип политики, унаследованный ими непосредственно от

Суховерхов Валерий Васильевич — доктор исторических наук, профессор Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова.

Фернандо Католического и Людовика XII соответственно. Карл V, политические амбиции которого были безграничными, находился в противоречивой ситуации: в качестве герцога Бургундского, он, никогда не допускавший мысли отказаться от своего герцогства, вынужден был исполнять волю короля Франции, будучи неподвластным ему как император и король Испании. С этой точки зрения, он, расширяя Империю и в результате еще более усиливаясь, замкнул бы в своих владениях Францию, освобождаясь, таким образом, и от опеки ее короля.

Опасность оказаться в зависимости от Испании, как самого могущественного королевства в составе «Священной Римской империи», определяла политику Франции, одной из наиболее сильных централизованных монархий Европы. Почти полностью окруженная владениями Габсбургов, она стремилась, в первую очередь, разомкнуть сжимавшие ее военно-политические тиски «испанского сапога» и попутно заполучить, подобно Испании, территориальные приращения.

Таков наиболее принципиальный генезис «Итальянских войн» периода правлений Карла V и его извечного антагониста Франциска I и в целом существовавшего с перерывами почти три века (начало XV — начало XVIII в.) франко-габсбургского, а преимущественно франко-испанского⁴ оспаривания роли ведущей европейской державы.

Вопрос об «Итальянских войнах»⁵ — предмет неизменного внимания испанских историков. Их по-прежнему продолжают интересовать эти находившиеся у истоков испанской государственности события, получившие продолжение во времена правлений последовавших за Карлом V государей и сильно повлиявшие на исторические судьбы Европы⁶.

В русской историографии «Итальянские войны» представлены Т.Н. Грановским, предложившим университетской аудитории сформулированное, главным образом, на основании трудов германских и французских авторов свое видение событий⁷.

Советская историография, вслед за трудами европейских историков, не свободна от противоречий и неточностей⁸.

Первые обзорные трактаты этих войн были написаны Е.А. Разиным⁹, работавшим преимущественно с русско-советской и переводной литературой; М.А. Гуковским¹⁰, опиравшимся на материалы итальянских историков, и Е.Б. Черняком, проанализировавшим проблему по англоязычной и немецкой литературе¹¹.

Компактную, не тенденциозную интерпретацию получил материал в академических изданиях «История Италии» и «Истории Франции», позднее в «Истории Европы»¹².

В современной российской историографии «Итальянские войны» во взаимосвязи с другими сюжетами отображены в историческом портрете «Карл V Габсбург», написанном Ю.Е. Ивониным¹³.

Наиболее очевидным для осуществления гегемонистских планов соперничавших сторон представлялось развертывание действий в Северной Италии — объекте их традиционных противоречий.

За счет противоборства Испании и Франции в Италии свою судьбу пыталось решить также Папство, имея целью расширить собственное государство путем искусственного вовлечения этих стран в войну, форсирования столкновения и лавирования между ними, спекуляции на противоречиях их интересов, а также — других крупных держав, прежде всего Англии.

В свою очередь, итальянские государства в зависимости от своих интересов поддерживали, подобно Папству, то одну, то другую сторону, что по-

стоянно видоизменяло направленность и расстановку военно-политических и политико-дипломатических сил¹⁴.

Карла V влекло желание расширить за счет, главным образом, Венецианской республики свои ключевые владения — «sacro imperio»¹⁵ — и сомкнуть в результате имперские земли, Франциска I — захватить Ломбардскую равнину, а тем самым герцогство Миланское, и, пробив брешь в Габсбургских владениях, избавить Францию от угрозы ее полного окружения.

Речь шла о разделе Италии, осуществление которого определило бы гегемонию в Европе одной из двух ее наиболее крупных абсолютных монархий.

Свои цели Карл V и Франциск I пытались реализовать в четырех, так называемых, «Итальянских войнах».

Первая из них (1521—1526) закончилась подписанием мирного договора в Мадриде; вторая (1526—1529) — в Камбрэ; третья (1536—1538) — заключением перемирия в Ницце; четвертая (1542—1544) — мирного договора в Крэпи.

Боевые действия начались с Наварры, одной из наиболее спорных территорий, «ключа к королевству» Испанскому.

Франциск I в ответ на отказ Карла V удовлетворить его притязания на эту территорию, а также на Неаполь¹⁶, двинул быстро сформированную армию к границам этого пограничного королевства.

Наварру поручено было отвоевать Андрес де Фуа, маршалу де Л'Энарра (племянник Людовика XII; брат второй жены Фернандо Испанского Католического), войска которого, по существу, беспрепятственно заняв ее; встретили в мае 1521 г. дерзкое сопротивление при штурме Памплонской крепости. В бою был тяжело ранен комендант цитадели, капитан королевских войск, будущий создатель Ордена иезуитов Иньиго Лопес де Лойола-и-Рикальдэ (Игнасио де Лойола).

По завершении драматически сложившихся больше для испанцев, чем для французов, памплонских событий, последние ринулись в Кастилию, успев подвергнуть грабежу и погрому Рьоху и ее ближние и дальние окрестности. Закрепившись в Логроньо, они под мощным давлением 17-тысячной при 24-х пушках армии «опытного в делах войны» Велеса де Гевара, вынуждены были отойти и укрыться за крепостными стенами Памплоны в намерении сражаться под их защитой до подхода подкреплений из Франции. Неотступно преследовавшая их испанская армия раскинула лагерь в пяти километрах от крепости, в местечке Эскирос.

Получив сведения о беспечной обстановке, царившей в рядах испанцев, французы, численно превосходившие их в кавалерии, нанесли внезапный удар и обратили испанцев в бегство, но, увлекшись преследованием, потерпели в итоге сокрушительное поражение (30 июня 1521 г.). Андрес де Фуа был взят в плен, войска в беспорядке отступили за Пиренеи. Поле боя осталось за испанцами. Наварра в ходе двухмесячной кампании была, таким образом, окончательно присоединена к владениям Карла V.

Союз, вслед за этим заключенный Карлом V и Львом X, полностью изменил ход войны. Имперские и папские войска, ведомые командующими «первой категории» — итальянцами Просперо Колонна¹⁷, знаменитым кондотьером Джованни Медичи, предводителем «Черных банд» (полков), и прошедшими боевую школу «Великого Капитана» Фернандеса де Кордовы испанцами — маркизом Франческо де Пескара, Эрнандо де Аларконом и Антонио де Лейва¹⁸ — в нарушение договора 1516 г. захватили удерживавшееся Лотреком герцогство Миланское, возвращенное под управление герцога Массимилиано Сфорца.

Следствием взятия Милана явился быстрый уход французов с севера Италии. «Англия, до того времени нерешительная и больше предпочитавшая

держаться нейтралитета, ... сочла, что наступил момент садиться за стол переговоров на стороне победителей, и подписала 24 ноября 1521 г. наступательный-оборонительный союз против Франции»¹⁹.

Кампания 1521 г. оказалась для Карла V удачной. События и далее обещали складываться благоприятным для него образом. Первая половина 1522 г. ознаменовалась новой крупной победой имперских войск неподалеку от Милана при Ла Бикокке (конец апреля 1522 г.). Она означала потерю для Франции Ломбардии и поставила под удар Геную, тогдашнюю ее союзницу, которая была взята штурмом и разграблена, а власть в ней передана дожу Антониотти II Адорно, стороннику императора.

Тем временем во внешнеполитической ситуации происходили изменения, первоначально также в полной мере устраивавшие короля Испании, который для закрепления успеха нанес визит в Лондон. Генрих VIII, которому по Виндзорскому договору (июнь 1522 г.) была обещана Нормандия, взял на себя обязательство вторгнуться во Францию и объявил Англию находящейся с ней в состоянии войны. В Риме после смерти Льва X папой был избран в прошлом воспитатель и наставник Карла V Адриан VI, 1459—1523, папа с 1522 г.).

Кроме того, непосредственно в стане французов при королевском дворе возникли резкие противоречия, вынудившие коннетабля маршала де Бурбон перейти на сторону императора. Карл V, воспользовавшись ситуацией, не преминул заключить с маршалом, а также с Генрихом VIII и своим братом, эрцгерцогом Фердинандом, секретный договор о крупной наступательной операции.

Однако бурные кампании 1523—1524 гг. не принесли ему, как, впрочем, и Франциску I, решительного преимущества.

Победоносным, прославившим имя Карла V в истории, оказалось разыгравшееся 24 февраля 1525 г. сражение при Павии, недалеко от Милана. Боевая диспозиция сторон, образовавшаяся после взаимных удач и поражений двух предыдущих лет, предопределяла возможность выяснения там итога войны.

Сражение, склонявшееся в пользу не ведавшего страха воинственного Франциска I, закончилось оглушительным поражением его войск из-за совершенной им грубейшей тактической ошибки — стремительного ввода в бой кавалерии в зоне досягаемости собственного артиллерийского огня, сочтенного уже излишним.

Погибло до половины личного состава французской армии и почти все командующие, за исключением немногих, взятых в плен. Почти полностью сдалась в плен наемникам-ландскнехтам Г. фон Фрундсберга (угрожавшим роспуском из-за долго не получаемого жалованья, но наконец получившим его из казны тоже бедствовавших без денег три месяца испанских полков и Фуггеров, профинансировавших их в целях скорейшего возвращения в Германию и подавления разгоравшейся там Крестьянской войны) прославленная швейцарская пехота.

Был ранен и попал в плен сам Франциск I, недооценивший боевые качества имперских войск и поведший в атаку, без стратегической на то надобности, свою кавалерию, остановленную плотным огнем испанских пушек, аркебузировавших и мушкетеров. Разгром совершила кастильская пехота под командой «Великого Капитана» Ф. де Кордова.

Поверженный Франциск I, намеревавшийся вернуть наследство Карла Великого, вынужден был подчиниться испанскому солдату Хуану де Урбьета, который приставил к груди короля шпагу и без всяких светских церемоний придавил его ботфортом. Доставленный непосредственно к коман-

дующему, вице-королю Неаполя Карлу де Ланною, Франциск I сдал ему шпагу и со всеми полагающимися королевской персоне почестями был объявлен пленником.

В ночь после сражения Франциск I в письме матери, королеве Луизе де Савойя, сообщая о постигшей его и французов катастрофе, делал печальный, но не безнадежный вывод: «Все потеряно, но не честь и жизнь»²⁰.

На весть о безоговорочном триумфе своих войск, доставленную 10 марта командором Пеньялоса, Карл V отреагировал сдержанно. Он санкционировал лишь грандиозно-величественную религиозную процессию к храму Богоматери на Аточе с благодарениями Господу Богу и Святой Деве за ниспосланное ими Испании чудо победы.

Вслед за прибытием 12 августа 1525 г. Франциска I в Мадрид²¹ начались сложные переговоры о мире, проведение финальной части которых было поручено вице-королю Неаполитанскому де Ланною и де Монкаде, незаурядному военачальнику и переговорщику-дипломату.

Согласно Мадридскому мирному договору (14 января 1526 г.), Франциск I признавал власть Карла V на герцогство Бургундия, отказывался от притязаний на итальянские территории — Генуэзскую республику, Миланское герцогство и королевство Неаполитанское, возвращал Аррас, Турнэ, Лилль. Взамен он получал свободу при дополнительных условиях: заключение брака с Леонор, сестрой императора, рассчитывавшего тем самым скрепить союз наиболее могущественных католических держав, и передача в качестве заложников двух своих сыновей. «Карл V больше полагался на отцовские чувства короля Франции, чем его рыцарское слово»²².

Действительно, предвидимое невыполнение Франциском I условий договора, оказавшегося в силу этого мертворожденным документом (не случайно, канцлер Меркурино де Гаттинара (1465—1530) не хотел его подписывать), обнаружилось сразу, как только он освободился из плена. «Я — король, я — еще король!», — приписываемая ему фраза, которую он не предвешавшим мирных перспектив тоном повторял при пересечении испано-французской границы в конце марта 1526 года.

Незамедлительно развернулась энергичная деятельность по созданию им коалиции и, наоборот, столь же скорого сближения с ним бывших союзников императора: «триумф имперских войск при Павии вызвал тревогу во всей Европе, испугавшейся необыкновенного усиления одной страны и одного человека»²³.

Результатом договоренностей стало образование 22 мая 1526 г. в г. Коньяк «Святой лиги». В нее вошли Франция и Климент VII (отсюда другое название «Лиги» — «Климентина», по имени понтифика, ее духовного главы), убеждавший Франциска I не исполнять условий договора, навязанных ему грубой силой. Заинтересованными участниками выказали себя Венеция и герцог Миланский Франческо Сфорца. Генрих VIII Английский поддерживал Лигу закулисно.

Целями «Лиги», продиктованными французской стороной и крайне тяжелыми для итальянской в финансовом и политико-моральном смысле, предполагались переход Генуи под суверенитет Франции, изгнание имперских войск с севера Италии, лишение Карла V титула короля Неаполитанского, выдача за денежную компенсацию детей Франциска I.

Обмен исполненными взаимных обвинений посланиями — «Бреве» Климента VII от 23 июня и предельно категоричный ответ на него Карла V 17 сентября, переданный нунцию Кастильоне и врученный только 12 декабря 1526 г. понтифику — юридическое начало войны, которая полномасштабно велась фактически с июня.

Главным эпизодом нового витка войны, второй по счету, стал штурм и погромы Рима (сентябрь 1526 г.) войсками враждовавшего с кланом Климента VII дома Колонны. Они осквернили собор св. Петра, вынудив понтифика искать убежище в расположенном неподалеку от собора замке Сант-Анжело (Святого Ангела).

Общее командование имперской армией, половину которой составляли ландскнехты Г. фон Фрундсберга, решившего покончить с папой и папством, было поручено де Ланною. Испанские полки (терсьос) Алонсо де Авалоса (маркиза дель Басто), кавалерией у которого командовал Вильгельм Оранский, и итальянские, которых вел Франческо де Гонзаго²⁴, император отдал под команду коннетабля де Бурбон.

Войска, около года не получавшие жалованья, претерпевшие за время бездействия невероятное количество невзгод, полностью уничтоживших моральный облик их как боевой единицы, видели скорейший выход из положения в немедленном штурме Рима в надежде таким путем завладеть в этом «гнезде Антихриста» средствами для спасения жизни. Весть о мирных переговорах де Ланноя с папой вызвала в войсках мятеж. Г. фон Фрундсберга, попытавшегося напомнить построенным им в каре ландскнехтам о долге и дисциплине, обнаружили через несколько дней убитым. Была разграблена палатка самого командующего.

Штурм Рима начался на рассвете 6 мая 1527 года. На главное направление атаки де Бурбон, не имевший артиллерии, направил испанские и немецкие полки. Две их попытки взять город, защищаемый войсками Лиги (без французов) под командой герцога Дж. де Урбино, были отбиты. В третью атаку их повел сам де Бурбон, вскоре убитый солдатом Бенвенутто Челлини, произведшим меткий выстрел из аркебузы и оставшимся тем самым в истории.

Лишившиеся главнокомандующего имперские войска решили отомстить. За восемь дней погромов от населения Рима, насчитывавшего 55 тыс. человек, осталась половина. Была разрыта могила апостола Петра, вскрыт гроб папы Юлия и с его руки снято золотое кольцо. Это было потрясшее сознание большей части Европы своим трагизмом и оскорблением веры «saco de Roma»²⁵.

«Разграбление Рима» заставило Климента VII вторично искать убежище в замке Сант-Анжело, где он провел в заточении семь месяцев, и заплатить затем за свое освобождение выкуп в 300 тыс. дукатов. Объективно «saco de Roma» было ответом на коварные, не только антилютеранские, но и антикатолические политико- и военно-дипломатические шаги понтифика, предпринятые им во время угрожавшего империи турецкого вторжения с целью заключения союза с врагами христианства — турками-османами.

Известие о «разграблении Рима» было получено Карлом V в середине июня в Вальядолиде, где помпезно отмечалось рождение его первенца Фелипе от брака с Исабель Португальской, — будущего Фелипе II Испанского. Нарушившее праздничную атмосферу сообщение о погромах вынудило императора отменить фамильные торжества.

Опасаясь навлечь на себя гнев общественного мнения и монархов Европы, Карл V счел необходимым объяснить причины трагедии. Послание с такого рода размышлениями и аргументами он отправил в начале августа Генриху VIII. В другом обращении он заверял Климента VII, что «поистине мы не желали бы победить, чем победить так»²⁶.

Параллельно с активными переговорами по нахождению каких-либо приемлемых мирных решений шла подготовка к боевым действиям, повсеместно развернувшимся на традиционно оспариваемых территориях — от

Милана до Рима — с начала 1528 г., когда маршал Лотрек вслед за Генуей полностью занял Ломбардию.

Создавалась прямая угроза взятия Неаполя. Бросив атаковать Милан и оставив его в тылу, Лотрек двинулся на юг. По заключении Францией союза с Генуэзской республикой и, следовательно, фактическим, с 1528 г., ее главой, искусным военачальником-флотоводцем Андреа Дориа (1466—1560), корабли которого блокировали Неаполь с моря, над испанским господством в Италии, как никогда ранее, нависла опасность.

Кампания 1528 г. оказалась губительной, однако неожиданно небоевой и вместе с тем результативной для Испании.

Защищать Неаполь было почти некому: большинство находившейся на Апеннингах имперской армии продолжало промышлять грабежами в Риме, несмотря на прилагаемые командующими старания вывести ее оттуда. От нее, к тому же, в результате понесенных потерь, эпидемии чумы, дезертирства осталось около 17 тыс. из пришедших под стены «Вечного города» 45 тыс. человек. Командовал этим изголодавшимся оборванным сборищем талантливый военачальник В. Оранский, но после гибели де Ланноя власть его мало кто признавал.

Опасность быть уничтоженными Лотреком заставила оставить внутриармейскую, в том числе межнациональную и религиозную вражду, и подумать о необходимости сохранения своей боеспособности, защите принадлежащего испанской короне Неаполя и выйти из Рима, опередив в итоге на марше французов. Несмотря на хроническое отсутствие жалования и отчаянное положение с продовольствием, «покаялись немцы, испанцы и итальянцы скорее умереть там, чем сдать врагам хотя бы один зубец стены»²⁷.

Однако попытка де Монкады, нового вице-короля Неаполя, дать морской бой армаде Филипино Дориа (племянник прославленного Андреа) закончилась в мае 1528 г. полным провалом. Погиб он сам, а также «цвет старой императорской армии». В плену оказался маркиз дель Басто, «многие другие крупные военачальники, которые были отправлены Филипино своему дяде в качестве трофейного доказательства одержанной им победы»²⁸.

Дель Басто, находясь в плену, сумел убедить Андреа Дориа перейти на сторону императора, который в начале сентября подписал с ним официальный договор. Договор этот, значивший для Лотрека потерю весомого союзника, уже не мог нанести ему оперативный ущерб: его самого и почти всю его армию скосила чума. «Из 30 тыс. осталось боеспособных 4 тыс.»²⁹. Взятому в плен чрезмерно поредевшему французскому воинству в лице оставшихся едва живых его командующих — маркиза де Салуццо и графа де Рангона — принц Оранский, на правах вице-короля Неаполя, объявил условия капитуляции.

Неаполитанское королевство на столетия становилось неоспариваемой территорией Испании — важнейший исторический итог кампании. Заключение мира становилось для всех амбициозных участников событий перво-степенным и безальтернативным делом.

Инициаторами договора о мире выступили, однако, не прямые, а опосредованные персоны: со стороны Франции — королева-мать Луиза Савойская; ее родственница, тетка Карла V, правительница Нидерландов Маргарита Савойская — со стороны Империи.

5 августа 1529 г. в Камбрэ был подписан договор («Дамский»), представлявший собой победу Карла V теперь на политико-дипломатическом поприще. В сущности, повторяя сформулированные в Мадридском договоре условия, договор Камбрэ, хотя и в более благоприятном для Франции смысле,

оставлял преференции за императором. В ответ на отказ от Генуи, Неаполитанского королевства и герцогства Миланского, чем фактически Италия вручалась Карлу V, Франциск I утверждался в правах на герцогство Бургундское и территории, завоеванные в свое время и переданные во владение коннетаблю де Бурбон — Фландрию и Артуа.

За находившихся в Испании в качестве заложников сыновей Франциска I Франция обязывалась выплатить два миллиона крон, по миллиону за каждого, а также — долг императора Англии. Гарантией соблюдения договора и его прочности становилось устранение продолжавшегося в течение трех лет, со времени Мадридского договора, неопределенно-ложного положения Леонор, сестры императора (1498—1558): она объявлялась супругой французского короля и отбывала во Францию.

Тем не менее, Франциск I готовился к новой войне, продолжая претендовать на герцогство Миланское, ситуация с которым его по-прежнему не устраивала.

Кончина герцога Миланского Франческо Сфорца в 1535 г. и матримониальные замыслы Франциска I касательно брака его третьего сына, герцога Ангулемского, с вдовой герцога Кристиной Датской, племянницей Карла V, резко выступившего против этого брака, подорвавшего бы его позиции в Италии, стали поводом для развязывания очередной, третьей по счету, войны.

Для достижения успеха в ней «христианнейший король» реорганизовывал, перевооружая, армию, заключил в 1534 г. беспринципные, с католической точки зрения, альянсы о взаимной военной помощи с князьями-протестантами Шмалькальденской лиги, а также Османской империей.

Карл V, вышедший победителем в тяжелой экспедиции против Туниса (1535 г.), в ходе которой получил документальные подтверждения франко-турецкого альянса, возмущен подобным двуличным образом действий французского короля. С этого момента спор о политической гегемонии в Европе стал дополняться выяснением лидерства в христианско-католическом мире и большей ему преданности.

17 апреля 1536 г. Карл V выступил в Ватикане перед новым понтификом Павлом III (1534—1549) и коллегией кардиналов — предполагаемых посредников в урегулировании его спора с Франциском I — с пространным, полтора часовым докладом.

Во время произведшего сенсацию выступления, впервые произносившегося Карлом V на испанском языке, послу Франции было предложено передать Франциску I вызов на дуэль, чтобы разрешить противостояние в борьбе за европейскую гегемонию единственно между собой, без пролития крови и разорения католических наций. Ответа короля Франции не последовало.

Карл V, посоветовавшись со своими командующими, решает двинуть войска в Южную Францию — Прованс, чтобы заставить Франциска I отказаться от кампаний в Италии. Однако на этот раз война обрела для французов кардинально иной характер — патриотический.

Защищать Прованс было поручено Монморанси, попавшему в свое время в плен вместе с Франциском I в сражении при Павии. Помня неудачный опыт, маршал уклонялся от прямого сражения, применяя на всем движении армии Карла V тактику «выжженной земли», наказывая, тем самым, прежде всего крестьян-соотечественников.

Не дав сражения, «первая шпага Франции» Монморанси все же одолел дошедшие до Марселя, но как и в 1524 г., несумевшие взять крепость-порт имперские войска.

Кампания Карла V, продолжавшаяся полтора месяца, оказалась катастрофической по своим последствиям. Его армия, по своему составу почти

полностью кастильская, большей частью вымерла от голода и болезней, включая самого командующего А. де Лейву, которого сменил на этом посту маркиз дель Басто, в то время губернатор Милана, лучший, по мнению императора, военачальник.

13 сентября 1536 г. император начал отступление, остановившись 25 сентября в Ницце, ровно через два месяца после того дня, когда он вступал в нее. Зная из посланий императрицы Исабель об угрожающем финансовом положении королевства Кастилии — «опоры всех других испанских» — и не прекращавшихся набегах турецких пиратов на берега Испании, он, не встречаясь лично с Франциском I, — «монархи следовали курьезному этикету»³⁰ — подписал в июне 1537 г. в Ницце соглашение о перемирии с ним. Компромиссное и ничего не менявшее в территориальных и политико-дипломатических претензиях монархов друг к другу, оно проистекало из их обоюдного стремления к сближению. Отношения между ними вдруг обрели такое умиротворение — «спектакль, удививший мир»³¹, — что в июле 1538 г. Карл V удостоил своего соперника Ордена Золотого Руна. В ответ император 1 января 1540 г. торжественно был встречен и принят в Париже и без помех пересек территорию Франции, направляясь во Фландрию, чтобы в феврале 1540 г. усмирить там, в своем родном городе Генте, восставших буржуа³².

Заключенное в Ницце перемирие было рассчитано на 10 лет, однако в связи с исчезновением в июне 1541 г. двух французских агентов (испанца Ринкона, посла Франциска I в Константинополе, и генуэзца Фрагасо), секретно отправленных в Турцию и, как выяснилось, убитых при переправе через реку По одним из аванпостов дель Басто, оно было прервано.

12 июля 1542 г. Франциск I официально объявил о начале тотальной, на всех направлениях, суше и море, войны, длившейся на самом деле уже год. Пьемонт и часть Миланского герцогства вновь были заняты французскими войсками, герцог Альба с трудом сдерживал натиск французов в Перпиньяне. Южное побережье Испании опустошал «Красная Борода» («Barbarroja») — командующий флотом Сулеймана Великолепного, талантливый адмирал, но злостный пират для испанцев, а северное — французские корсары.

14 апреля 1544 г. имперский губернатор Милана маркиз дель Басто был разбит графом Энгиенским в бою при Черезоле (между Турином и Миланом), «в отсутствии в нем обоих монархов». Это была блестящая победа широко применивших аркебузы и мушкеты французских войск и, наоборот, — «самое большое поражение в “Итальянских войнах” имперских»³³.

Карл V решил на этот раз закончить затянувшуюся дуэль окончательной победой над своим коварным противником, задавшись целью взять совместно с Генрихом VIII Английским Париж. При ее реализации был разбит сокрушительным ударом испанцев, вдохновленных присутствием в их боевых порядках императора, герцог де Клевэ. Для Франции наступил критический момент. Когда открылась дорога на Париж, Карл V произнес: «Бог мой! Как дорого заплатит мне эта корона!»³⁴. Однако, желанной цели император не достиг: англичане, завязшие в боях под Булонью, не пошли с ним на соединение.

Тем не менее, французский король, обеспокоенный продвижением имперских войск, запросил мира (Крэпи). При его подписании 18 сентября 1544 г. Карл V, просчитав все возможные варианты приемлемых условий, вынужден был согласиться на сохранение статус-кво, то есть возвращение, по существу, к довоенному положению вещей. Франциск I отказывался от притязаний на завоеванные им Пьемонт и Савойю и в очередной раз от прав на Фландрию и Артуа. Карл V, со своей стороны, по-прежнему отверг требования передачи ему областей Бургундии³⁵.

Намерениям Франциска I инициировать очередной конфликт помешала его кончина (31 марта 1547 г.), «наступившая раньше, чем прекратились одолевавшие его зависть, злоба и ненависть к своему сопернику»³⁶.

Так закончилось личное соперничество двух королей, но не интересов их королевств — причина возникновения в недалеком будущем, в правление Генриха II Французского и Филиппа II Испанского, очередных военных столкновений.

Примечания

1. PÉREZ J. Isabel y Fernando. Los Reyes Católicos. Madrid. 1988, p.365—379; Testamento y codicilo de la reina Isabel la Católica. 12 de octubre y 23 de noviembre de 1504. Madrid. 1969; LAFUENTE M. Historia general de España. T. X. Madrid, p. 241—477; t. XI, p. 5—79; FERRARI BILLOCH F. Historia de los reyes de España. T. III. Madrid. 1962, p. 239—263; АЛЬТАМИРА-И-КРЕВЕА Р. История средневековой Испании. СПб. 2003, с. 481—571; ПИСКОРСКИЙ В.К. История Испании и Португалии. СПб. 1902, с. 122, 123.
2. См.: АБРАМСОН М.Л., СКАЗКИН С.Д. Испания в XVI — первой половине XVII в. Всемирная история. Т. IV. М. 1958, с. 252—258; АБРАМСОН М.Л. Испания в XVI — первой половине XVII в. История средних веков. М. 1980, с. 432—435; ЛИТАВРИНА Э.Э. Испания в XVI — первой половине XVII в. История средних веков. М. 1991, с. 115—119.
3. См.: LANZ K. Correspondenz des Kaisers Karls V. Leipzig. 1844—1846. Bd. I—III. Staatspapiers zur Geschichte des Kaisers Karls V. Stuttgart. 1845; BRANDI K. Kaiser Karl V. Werden und Schicksal einer Persönlichkeit und eines Weltreiches. München. 1937; KOHLER A. Karl V. Die Kaizer der Neuzeit, 1519—1918. München. 1990, S. 33—54; NORDEN A. Herrscher ohne krone. Berlin. 1973, S. 78; SANDOVAL P. Crónica del emperador Carlos V. Madrid. 1956; GIRÓN C. Crónica del emperador Carlos V. Madrid. 1964; FERNÁNDEZ ÁLVAREZ M. Política mundial de Carlos V y de Felipe II. Madrid. 1966, p. 51.
4. Так трактуют его в историографии (не «испано-французский»), в силу инициирования его Франциском I. Испанские историки настаивают на агрессивности Франциска I. См.: FERNÁNDEZ ÁLVAREZ M. La España del Emperador Carlos V (1500—1558 1517—1556). Historia de España... por Menéndez Pidal R. T. XX. Madrid, p. 340. Они подчеркивают миролюбие Карла V, хотя и признают его прямолинейность в вопросе о Бургундии. Французские историки ставят вопрос иначе, считая, что военные действия, хотя и начаты были Франциском I, были его вынужденным ответным шагом на политико-дипломатическую неуступчивость Карла V. См.: CASTELOT A. François I. P. 1983, p. 150; GUERDAN R. François I le roi de la Renaissance. P. 1976, p. 138, 139. Grand Larousse encyclopédique. T. 5. Paris. 1962.
5. LAFUENTE M. Op. cit., t. XI, p. 293—444; 468—479; t. XII, p. 90—120; 205—238.
6. FERNÁNDEZ ÁLVAREZ M. La España del Emperador Carlos V, t. XX.
7. ГРАНОВСКИЙ Т.Н. Лекции по истории Средневековья. М. 1987, с. 85, 92, 101—106.
8. Всемирная история. Т. IV. М. 1958, с. 219—220; Советская историческая энциклопедия. Т. 6. М. 1965, с. 688—690, История средних веков. М. 1980, с. 503, 504.
9. РАЗИН Е.А. История военного искусства. Т. 2. СПб. 1994.
10. ГУКОВСКИЙ М.А. Итальянские войны и высокое Возрождение XVI в. (до 1559 г.). Очерки истории Италии. М. 1959, с. 130—132.
11. ЧЕРНЯК Е. Б. Вековые конфликты. М. 1988.
12. КАТУШКИНА Л.Г. Итальянские войны. История Италии. Т. 1. М. 1970, с. 462—465; СКАЗКИН С.Д. Итальянские войны. История Франции. Т. 1. М. 1972, с. 175, 176; МАЛОВ В.Н., ФЛОРЯ Б.Н. Международные отношения. История Европы. Т. 3. М. 1993, с. 395—403.
13. ИВОНИН Ю.Е. Карл V Габсбург. — Вопросы истории. 2007, № 10.
14. О состоянии государственности в Италии в канун «Итальянских войн» см.: МАКЪЯВЕЛЛИ Н. История Флоренции. Книга восьмая. М. 1987, с. 309—351.
15. Historia de España. Gran Historia general de los pueblos hispanos por Tuñon de Lara M. T. V. Barcelona. 1982, p. 190.
16. Был взят Франциском I в 1515 г., но по заключенному в Пуайоне договору передан Львом X Карлу V за уступку Миланского герцогства Франции.
17. Из могущественного феодального рода, обязанного возвышением одному из своих ставших папой предков — Мартину V (1417—1431).
18. LAFUENTE M. Op. cit., t. XV, p. 25.
19. FERNÁNDEZ ÁLVAREZ M. La España del Emperador Carlos V, t. XX, p. 349, 350.
20. NAVARRO E. La Historia de España. Madrid (s. a.), p. 297.
21. Туда «он был доставлен обманом». LAFUENTE M. Op. cit., t. XV, p. 25.

22. FERNÁNDEZ ÁLVAREZ M. La España del Emperador Carlos V, t. XX, p. 386.
23. Op. cit., t. XV, p. 27.
24. Предводитель «Черных банн» Дж. Медичи погиб в бою с войсками герцога Джованни де Урбино при переходе через реку По.
25. FERNÁNDEZ ÁLVAREZ M. La España del Emperador Carlos V, t. XX, p. 391—419; NAVARRO E. Op. cit., p. 297.
26. FERNÁNDEZ ÁLVAREZ M. La España del Emperador Carlos V, t. XX, p. 419.
27. Op. cit., p. 428.
28. LAFUENTE M. Op. cit., t. XI, p. 433.
29. Ibidem.
30. Historia de España ... por Tuñon de Lara, t. IV, p. 56.
31. LAFUENTE M. Op. cit., t. XV, p. 50.
32. FERNÁNDEZ ÁLVAREZ M. La España del Emperador Carlos V, t. XX, p. 576—619; NAVARRO E. Op. cit., p. 298.
33. LAFUENTE M. Op. cit., t. XV, p. 53.
34. Ibidem.
35. FERNÁNDEZ ÁLVAREZ M. La España del Emperador Carlos V, t. XX, p. 621—716; NAVARRO E. Op. cit., p. 298, 299.
36. LAFUENTE M. Op. cit., t. XV, p. 54.